

УДК 156.945\90

НЕОЛИБЕРАЛЬНАЯ РЕАКЦИЯ КАК ФАКТОР ИСЛАМИЗАЦИИ ЕВРОПЫ

С. В. РЕЗНИК¹⁾**В. Н. МИЗАЕВ²⁾***¹⁾Белгородский
государственный
университет**e-mail:
reznik@bsu.edu.ru**²⁾Московский государственный
горный университет*

В статье рассматриваются факторы, обуславливающие процессы исламизации, радикализма, террористических проявлений и реакции европейского общества и власти в современной Европе.

Ключевые слова: ислам, исламизация, радикализм, терроризм, либеральная идеология, неолиберальная реакция, антиглобализм, фундаментализм.

Современная политическая наука склонна совмещать проблемы межрелигиозного взаимодействия и экстремизма, которые особенно актуальны для России. Эта актуализация связана с проблемой выбора модели взаимодействия власти, общества и религии. В данной ситуации закономерен вопрос о том, сработает ли стереотип заимствования западных образцов, и насколько они адекватны и успешны. Пример ислама, является в данном случае показательным, в том смысле, что делает явными механизмы властно-религиозных и общественных отношений. Наша задача состоит в том, чтобы критически осмыслить и понять эту ситуацию, разобраться в сплетении исламизации, радикализма, террористических проявлений, реакции общества и власти в Европе.

Прежде всего, среди факторов обуславливающих процесс исламизации Европы можно назвать следующие.

Во-первых, резкое увеличение притока иммигрантов в европейские страны, что связано с проблемой воспроизводства рабочей силы. Чтобы не допустить резкого падения жизненного уровня, государства ЕС должны увеличить приток иммигрантов. В 1950 г. в западноевропейских странах жило всего 300 тыс. мусульман. Уже в 1970 г. Мусульман в Европе было 2,7 млн. Сегодня в странах Евросоюза проживает около 16 млн. мусульман. «На первых порах европейские элиты рассматривали приток иммигрантов как позитивный фактор. Это стимулировало экономический рост, одновременно оказывая давление на собственных рабочих. Ведь иммигранты готовы были занимать худшие рабочие места, соглашались на минимальную зарплату. Но изменившийся в итоге этнический и религиозный состав населения породил множество новых проблем, к решению которых ни правящие классы, ни европейское общество в целом не были готовы».¹

Во-вторых, западный истеблишмент оказался не способен провести эффективную секуляризацию мусульманского социума и интегрировать Исламский мир в западную цивилизацию. Растущие мусульманские общества в Европе и США не растворяются в общем потоке западного стиля жизни, а эффективно сохраняют свои религиозные ценности.

В-третьих, в исламском мире увеличивается число пассионарных и субпассионарных личностей, групп, страт, способных инициировать и возглавить массовые социально-политические процессы. Европейские мусульмане все настойчивей претендуют на то, чтобы играть большую, даже подчеркнута особую роль.

В-четвертых, в рамках развивающегося системного кризиса западного социума резко обострилась проблема смысла жизни. В исламской умме проблема смысла жизни никогда не превращалась в личностную и общественную трагедию. Даже в случае социального распада того или иного мусульманского общества ислам обеспечивал сохранение

¹ Кагарлицкий Б.Ю. Марксизм: не рекомендовано для обучения. – М.: Алгоритм, Эксмо, 2006. – С. 410.

и воспроизводство системы ценностных критериев, не допускавших разрушительного кризиса личности. Это объясняет тот факт, что в Европе растет число коренных европейцев, принимающих ислам. Так, например, в статье Э.Д. Холстинина с характерным названием «Вызов зеленого знамени» говорится, что по сообщению агентства АФП, во Франции насчитывается более 500 000 коренных французов, принявших ислам, и являющихся выходцами из всех социальных слоев общества. В настоящее время люди, принимающие ислам, оправдывают свое решение «возвратом к духовному». Они обращаются к исламу в поисках уверенности, строгости и дисциплины веры без Церкви с ее иерархией. Люди, ищущие духовность в исламе, принадлежат к разной среде: интеллектуальной (философ Рожэ Гароди, специалист по суфизму Мишель Шодквич), артистической (танцор и хореограф Морис Бежар), кинематографической (подводник Жак Ив Кусто), медицинской (хирург Морис Бюкай), религиозной (бывший католический священник Абдельмаджид Жан-Мари Дюшемэн). Но своеобразие сегодняшнего дня заключается в том, что ислам принимают также служащие и рабочие – и обретают, по их словам, «в постоянстве ислама» покой, которого они не находят более в католицизме.

В-пятых, процесс исламизации Европы является естественным последствием отказа от христианских культурных ценностей и традиций под лозунгами толерантности, терпимости и приравнивания своих традиций к инородным. В результате система ценностей, необходимая для развития европейской культуры и духовной жизни, исчезает и заменяется иной.

Однако опасения по поводу тотальной исламизации Европы, а также идеи так называемой Еврабии не выдерживают критики. Мусульмане в Европе разделены по огромному количеству признаков. Мусульмане попадали в Европу из разных стран и разными путями. Утверждение о том, что в Европе есть некая мусульманская общность так же неверно, как и утверждение о наличии единой христианской общности. Европейский ислам не существует как понятие, потому что европейские мусульмане крайне разобщены по национальному признаку. Большинство мечетей в Европе имеет ярко выраженный национальный характер – обычно они становятся центром религиозной жизни определенной национальной группы мусульман. Нет среди европейских мусульман и единства в религиозности. Многие из них чаще всего не практикуют религию, а ограничиваются лишь сохранением некоторых культурных традиций своих предков. В Европе практикуются самые разные ветви ислама, которые активно конкурируют друг с другом. Самым распространенным типажом европейского ислама являются мусульмане в культурном смысле, т.е. кто причисляют себя к мусульманам, но мало практикуют религию. Таким образом, европейский ислам не монолитен, а мозаичен как по силе религиозности, так и по конкретным практикам и мировоззрению.

Об исламизации можно было бы говорить, если бы мусульмане составляли большинство населения континента. Но, по крайней мере, в обозримом будущем, это исключено: население Европейского союза – 400 млн. человек, из которых не более 16 млн. мусульман. Прежде чем произойдет «обгон», если вообще таковой будет, потребуется не одно столетие. Кроме того, мусульмане в Европе в основном не занимаются прозелитизмом. В мечетях, часто ютящихся в подсобных помещениях, коренных европейцев не видно. Европейцев, обратившихся в ислам, можно пересчитать по пальцам, так что исламизация Европы путем массового обращения христиан тоже исключена. Реальную опасность представляет собой терроризм исламских экстремистов, которые объединяются вокруг некоторых мечетей. Так было в Британии, где виновные в организации взрывов в лондонском метро оказались членами радикально настроенных мусульманских общин. Эта же тенденция характерна для Италии: недавно в мечети близ итальянского города Перуджа полиция обнаружила террористическую ячейку, связанную с «Аль-Каидой» и возглавляемую имамом-джихадистом. Имам был арестован вместе с 20 «прихожанами». Но «Аль-Каида» как таковая – не религиозная, а сугубо политическая (или политико-экстремистская) организация. Можно спорить, является ли ее терроризм «реактивным» (то есть – ответом на действительное или мнимое насилие Запада над исламским миром) или же результатом фрустрации исламских кругов, упустивших исторический шанс модернизации и обновления. Но рост активности террористов в Европе – не угроза «исламизации».

Сейчас можно говорить о том, что назрел глобальный кризис совместного проживания коренных европейцев и образовавшейся за несколько последних десятилетий мусульманской общины в Европе. Европейцы, сторонники сохранения «расовой чистоты», бьют тревогу, обращая внимание на то, что Европа «смуглеет» и быстрыми темпами исламизируется, причем, в значительной степени и за счет принятия ислама коренными европейцами. Эти процессы порождают среди европейцев расистские настроения и проявления нетерпимости по отношению к мусульманам, что имеет важные политические последствия в контексте объявленного западной коалицией похода против «международного терроризма», под которым однозначно понимается «исламский терроризм».

За долгие годы европейцы сознательно сформировали и законодательно оформили пути иммиграции и натурализации жителей мусульманских стран и по сей день в них нуждаются. Другое дело, до какой степени иммигранты-мусульмане смогли ассимилироваться в новом обществе, и какую социальную нишу они заняли. Сегодня почти в каждой европейской столице есть мусульманские кварталы, большинство из них оформились в закрытые гетто с резко пониженным социальным статусом – территории со своими внутренними порядками, не управляемые официальными властями, места, где европейцы опасаются появляться. Это главное упущение европейских стран – их интеграционные проекты не сработали.

Мусульманское население Европы все больше чувствует конфликт с находящимся в среднем и пожилом возрасте коренным населением. Этот конфликт, имеющий экономические и социальные причины часто окрашивается в религиозные тона. Главной причиной этому является недостаток образования, которое ограничивает жизненные возможности мигрантов и делает их подверженными радикальной пропаганде экстремистов. Для мусульманской молодежи ислам становится маркером культурной идентичности, который несет элементы контркультуры и противопоставления окружающему миру, тогда как мусульманские практики и традиции уходят на второй план. В разных европейских странах борьба с молодежным исламским радикализмом приводит к конфликтам и преступности. Исследователи ислама полагают, что европейский исламский радикализм является заменой левацких идей и выходом для социального недовольства. Например, для заключенных тюрем радикальный ислам рассматривается как захватывающий мир, противостоящий государству.

В последние десятилетия XX в. произошли серьезные перемены. Первая коснулась мусульманского мира: секулярные режимы в мусульманских странах и связанная с ними политика часто дискредитировали себя. Нефтяной кризис резко повысил доходы традиционных монархий Саудовской Аравии и соседних стран. Исламская революция в Иране в 1979 г. сделала ислам политическим – возникло первое теократическое государство в исламском мире. Вторая перемена – сдвиг политического баланса в Европе. С кризисом социалистической системы в СССР и Восточной Европе в конце 80-х годов левая идея в Европе сильно пострадала. Вакантное место протестной идеологии стали быстро заполнять идеи политического ислама, импортированные из мусульманских стран мигрантами. Развитие коммуникационных технологий ускорило передачу радикальных идей в Европу. Тогда же в Европе появилось заметное число христиан и атеистов, переходящих в ислам. Тенденция к политизации ислама укрепилась благодаря тому, что в Европе осели многие исламисты из мусульманских стран, которых преследовали на родине. В Европе ограничения на свободу слова были сняты и радикальные имамы больше не нуждались в том, чтобы оглядываться на власть, пропагандируя свои идеи. Европа оказалась самым радикализированным регионом мусульманского мира. При этом политический ислам не стал объединительной силой европейских мусульман. Они так и остались, разделены своими ассоциациями по странам проживания и по конкретным ветвям ислама. Политических партий, объединяющих мусульман в рамках ЕС или рамках отдельных стран, не возникло. Европа оказалась полем битвы между правительствами Саудовской Аравии, Турции, Алжира, Марокко и Пакистана за умы мусульман. До конца 1990-х годов мышление европейцев основывалось на идеологии холодной войны, европейские правительства видели угрозу в социализме, но не в исламе.

Между Саудовской Аравией и секулярными правительствами Алжира, Марокко и Турции идет борьба за обладание монополией на контроль европейского ислама. По-

следние активно используют финансируемые ими мечети в Европе для уменьшения радикализма среди мигрантов в европейских странах. Алжир и Марокко контролируют более половины мечетей во Франции, предоставляя своим бывшим гражданам свою, менее «консервативную», чем саудовская, версию ислама. По всей Европе между мечетями, финансируемыми из-за рубежа, происходят идеологические конфликты, переходящие в кровавые столкновения. Европейские имамы назначаемые из-за рубежа оказываются наименее интегрированными в европейское общество и активно выступают против ассимиляции и интеграции мусульманских мигрантов в европейское общество.

Радикализации мусульман способствует непродуманная политика и произвольная реакция европейского социума. «Неолиберальная реакция подорвала не только систему социальной защищенности, но ослабила и социальные связи между людьми. В условиях дефицита солидарности растет потребность в появлении символического общего врага, что позволило бы соединить людей хотябы на символическом уровне... Национализм заполняет вакуум, растущий по мере того, как миллионами людей осознается лживость обещаний либеральной идеологии... Дополнительным стимулом для мобилизации общества под знаменем коллективного страха делается угроза терроризма».² Наибольшей дискриминации подвергаются наиболее интегрированные мусульмане. От самых образованных и высококвалифицированных из их числа требуют отказа от самоидентификации. Они искусственно загоняются на низкооплачиваемые работы или вынуждены эмигрировать.

Отсутствие контроля над огромной частью мусульманской общины несет опасность не только, и не столько для европейцев, сколько для самих мусульман. Известны, например, факты, когда мусульманская девушка подвергается насилию за отказ от ношения хиджаба со стороны своего же окружения. Но это проблемы бытового уровня, намного опаснее то, что вакуум, образовавшийся из-за разрыва между мусульманскими общинами и национальными властями, заполняют экстремисты.

Антиглобализм и исламский фундаментализм (салафий), выступают как различные формы реакции на кризисные явления, обнаружившиеся в процессе неолиберального развития. Исламский фундаментализм – явление новое, и описывать его как реакцию традиционалистского общества на модернизацию неправильно. Фундаментализм находится в остром конфликте с традиционалистским направлением ислама, и это неоспоримый факт. Фундаментализм предполагает открытое и агрессивное навязывание ряда норм и правил, начиная от поведения и кончая социальным устройством, организацией армии и проведением тех или иных экономических мер. Обосновываются эти требования в достаточной мере традиционными ссылками на «возвращение к истокам ислама». Можно говорить о том, что фундаментализм в идеологическом плане является исламским вариантом Реформации.

Необходимо четко разделять мирное исламское население Европы и исламистов, использующих религиозный фактор, играя на противоречиях в Европе. Существует конфликт между экстремистами и мусульманами Европы в целом. Безусловно, возникают противоречия между мусульманской общиной и светской Европой, но они разрешаются принципиально иными методами. Это видно на примере карикатурной войны.

Впервые карикатуры были опубликованы в одной из газет Дании – единственной в Европе страны, где мусульманское население (а вместе с ним и коренное) законодательно ущемляется в правах. Так, например, этническим датчанам в возрасте до 28 лет запрещено жениться и выходить замуж за иностранцев (под эту категорию попадают в первую очередь мусульмане). В ответ на публикации мусульманская община Дании подала официальный протест в редакцию с требованием принести извинения. Извинений не последовало. Опуская подробности, скажем, что карикатуры отправились на Ближний Восток, и лишь после этого началась целая череда демонстраций с поджогами и погромами. Даже в Турции, которая одной ногой стояла в Европе, не обошлось без восстаний. Мусульмане Европы восприняли скандал на удивление спокойно, демонстрации были минимальны.

² Кагарлицкий Б.Ю. Марксизм: не рекомендовано для обучения. – М.: Алгоритм, Эксмо, 2006. – С. 421.

Другой пример, противоречий между исламскими экстремистами и мирным мусульманским населением – последствия терактов в Лондоне. Спустя всего четыре месяца после терактов был создан Национальный форум против экстремизма и исламофобии. В него вошли умеренные имамы, большинство из них родились и выросли в Британии. Инициативу умеренных мусульман поддержали власти. То есть мирные мусульмане не просто не поддержали экстремистов, они вынуждены были защищать себя в европейском обществе, бороться за нейтрализацию негативных последствий, которые угрожали им в результате терактов. После этих терактов британская полиция все усилия направила именно на то, чтобы поставить под контроль те районы, которые попали в зону влияния экстремистов.

Поводя итоги, необходимо еще раз подчеркнуть, что проблема мусульманского населения Европы состоит не только в том, как они ведут себя по отношению к европейцам, но и в том, насколько европейцы способны адекватно оценить ситуацию и принять соответствующие меры. Очевидна реакция на погромы и теракты, вопрос в том, на кого она направлена. Нужно учитывать, что слишком жесткие репрессии дадут исламский фундаменталистам новую возможность использовать исламский фактор для провокации новых вспышек агрессии и втягивания мирного населения в военизированные акции протеста. Официальные мусульманские организации в Европе, мусульманские партии, вызывающие у многих страх перед «ползучей исламизацией Европы», на самом деле являются теми силами, которые способны к диалогу и, как результат, к нахождению компромисса сосуществования.

Список литературы

1. Кагарлицкий Б.Ю. Марксизм: не рекомендовано для обучения. – М.: Алгоритм, Эксмо, 2006.

NEOLIBERAL REACTION AS A FACTOR OF ISLAMIZATION OF EUROPE

S. V. REZNIK¹
V. N. MIZAEV²

¹Belgorod State University

e-mail:
reznik@bsu.edu.ru

²Moscow State Mining University

The article observes the factors of islamization, radicalism and terrorist actions, as well as the reaction of European society and governments to these processes.

Key words: Islam, islamization, radicalism, terrorism, liberal ideology, neoliberal reaction, antiglobalism, fundamentalism.